

Тань Юмин с комфортом оккупировал кровать Шэнь Цзунняня, листая что-то в его телефоне. На прикроватной тумбочке стояли три-четыре тарелки с фруктами, а сам он обнимал плюшевую панду. Настоящие замашки молодого господина.

Гуань Кэчжи удивленно хмыкнула:

— Ого!

Молодой господин поднял голову:

— Я же говорил, что всё нормально. Это ты сама решила приехать.

— А если бы не приехала, как бы я узнала, как ты тут всеми командуешь?

Тань Юмин тут же возмутился:

— Размечталась! Можно подумать, твоему сыну каждый день так везет.

Он и сам не помнил, с каких пор комната Шэнь Цзунняня превратилась в закрытую зону, куда нельзя было входить без разрешения.

Тань Чуншань внимательно смотрел на него, задумавшись о чем-то своем. Гуань Кэчжи обернулась и позвала мужа:

— Открой окно пошире.

Сегодня была отличная погода. Раз температуры нет, полезно проветрить комнату и погреться на солнышке.

— Хорошо.

Тань Чуншань подошел и распахнул окно. К комнате примыкал просторный балкон, где росло лимонное дерево с крупными изумрудными листьями и ярко-желтыми плодами. В гуще ветвей виднелся краешек картонной коробки.

— Брат Шань.

Тань Юмин позвал еще раз:

— Брат Шань!

Тань Чуншань очнулся от своих мыслей, вернулся к кровати и поинтересовался:

— Какие будут указания от генерального директора Таня?

Тань Юмин спросил:

— Вы ведь дедушке с бабушкой не сказали?

— Нет, — ответил Тань Чуншань, обращаясь и к Тань Юмину, и к Шэнь Цзунняню. — Они уехали в Чуньтайшань.

— Ну и отлично, — кивнул он. — Если бы вы приехали на полдня позже, я бы уже совсем выздоровел. Завтра я иду на работу.

Тань Чуншань улыбнулся:

— Какой трудолюбивый.

Тань Юмин кивнул:

— А то компания разорится. Сам же знаешь, в «Пинхай» без меня никак.

Тань Чуншань снова улыбнулся и сказал, что он молодец.

Тань Юмин протянул панду Гуань Кэчжи:

— Останетесь на ужин? Шэнь Цзуннянь варит суп длительного томления.

Тань Чуншань перевел взгляд на Шэнь Цзунняня. Тот подтвердил:

— Да. Поешьте перед уходом.

У Гуань Кэчжи была куча забот:

— Не получится, малыш. Сейчас сразу едем к семье Ван.

Только сейчас Тань Юмин заметил, что на матери была новая шляпа с широкими полями и черной шелковой вуалью, а на руках — винтажные длинные перчатки выше локтя. Наряд был весьма торжественным.

Шэнь Цзуннянь провожал их до двери. Лишь сейчас он вспомнил, что Ван Цзин недавно был назначен новым заместителем председателя Торговой палаты.

Тань Чуншань прошел через гостиную, полную следов их совместной жизни: стеллажи, уставленные модельками, еще одно лимонное дерево на балконе, кухня, откуда доносился аромат бульона, пышная пахира... Он обернулся и посмотрел на ребенка, которого вырастил своими руками.

Раньше многие говорили, что Шэнь Цзуннянь больше похож на его родного сына, чем сам Тань

Юмин.

Но для Тань Чуншаня они оба были его детьми. Не было никакой разницы.

Вот только с какого-то момента тот ребенок, который не курил, научился курить.

Шэнь Цзуннянь стоял в дверях. Встретившись с Тань Чуншанем взглядом, он вопросительно произнес:

— Дядя Тань?

Слова несколько раз вертелись на языке Тань Чуншаня, но в итоге он сказал лишь:

— Цзуннянь, не переутомляйся. А если Юмин начнет капризничать, не потакай ему во всём. Он не может вечно полагаться только на тебя.

Шэнь Цзуннянь слегка опешил, а затем негромко ответил:

— Он и не полагается.

Кто-то из семьи Ван пошел на повышение, и они устроили банкет для родни и друзей. После долгого приема Гуань Кэчжи вернулась в машину. Она тут же скинула туфли на высоких каблуках и, облегченно выдохнув, принялась пересказывать Тань Чуншаню сегодняшние сплетни.

Тань Чуншань промолчал всю вторую половину дня. Лишь когда «Линкольн» въехал на гору Баоцзин, он вдруг произнес:

— Сяо Чжи.

Гуань Кэчжи как раз отвечала на рабочие сообщения. Она подняла на него глаза:

— Мм?

Тань Чуншань откинулся на спинку сиденья. В строгом костюме с галстуком он воплощал в себе зрелость, дарованную годами, и неподвластную времени красоту. Но между бровями залегла легкая тень печали и беспомощности:

— Кажется... я сказал лишнего.

Гуань Кэчжи придвинулась поближе:

— Что случилось?

Тань Чуншань посмотрел на нее и покачал головой.

Решив, что муж снова довел кого-то из подчиненных до обморока, Гуань Кэчжи подумала и посоветовала:

— Ну, в крайнем случае, сходи извинись.

«...»

Тань Чуншань лишь тяжело вздохнул, но всё же улыбнулся. Он взял куртку жены, в карманах которой лежали её телефон и таблетница, открыл ей дверь машины, и они вместе направились в Ваньцзинтан.

Возвратные холода продлились всего три дня. Температура резко поползла вверх. Дороги и аллеи утонули в пышном цветении мелии и кратевы. На острове стартовал первый в новом году туристический и производственный пик.

По сообщениям финансового канала ТСВ, корпорации «Минлун», «Хуаньту» и «Пинхай» в первом квартале запускали совместный проект. А восходящая звезда — высокотехнологичная компания «Кэсян» — опередила всех, подав заявку на реализацию первого в Заливе проекта в области физической инженерии...

Гонка началась. Президент «Пинхай» смог позволить себе поболеть лишь один день. На следующее утро он уже как штык явился в офис.

Дел накопилось море. Почти полмесяца Шэнь Цзуннянь и Тань Юмин носились как белки в колесе: совещания, бумажная работа, деловые ужины. Оба не ночевали дома по три дня подряд.

Раз боссы пахали без отдыха, то и свет в офисах обоих гендиректоров не гас до глубокой ночи. Они то и дело заказывали друг другу ночные перекусы, а послеобеденный чай стал нормой.

Просидев над отчетами целый день, Тань Юмин почувствовал, что у него голова идет кругом. Он лично пошел заварить себе чай, чтобы взбодриться, и, проходя мимо офиса помощников, остановился:

— Что... опять едите?

И сколько только этих прожорливых парней и девчонок наняли кадровики? Корпоративной столовой им было мало, они еще и доставку заказывали!

Второй и третий помощники, парень и девушка, увидев босса с кружкой в дверях, тут же начали вытирать руки и вскочили, уступая место. Одна только Ян Шиянь его не боялась. Сжимая в руке хрустящую тарталетку, она предложила:

— Будете, босс? Это угощение от офиса генерального директора «Хуаньту».

— Буду.

Тань Юмин действительно проголодался. Он вошел в кабинет и спросил:

— Что есть?

Ян Шиянь, перемалывая кофе для начальника, перечислила:

— Пельмени с креветками, сахарные пончики, золотой пирог, восемнадцать золотых деликатесов из «Юйсиньцзю».

— Гуляют же, — даже самые обычные закуски в «Юйсиньцзю» были восхитительны. И очень дороги.

Ян Шиянь поспешила оправдаться:

— А мы им вчера заказали новый сет из ресторана «Тансинь».

Тань Юмин в последнее время был так занят, что у него даже не было времени побыть типичным мажором. Уплетая пельмени с креветками, он поинтересовался у подчиненной:

— И что в этом новом сете?

— Ой, там много всего, — Ян Шиянь со знанием дела перечислила меню, оплаченное из бюджета компании: — Рулетики с грецким орехом, булочки с ананасом и маслом, черно-золотые паровые булочки с жидкой начинкой... Всё и не перечислишь.

Блюда-то были знакомыми, но повара специально выписали из Гуанчжоу, поэтому вкус стал более аутентичным. Старое вино налили в новые меха, назвали «новым сетом» и теперь рубили деньги на офисных клерках и туристах.

Тань Юмин съел три пельменя с креветками и два куска золотого пирога. Утолив голод, он вытер рот и распорядился:

— В следующий раз закажите еще порцию слоек с лебедем.

Ян Шиянь прекрасно поняла, для кого это. Но:

— Сестра Маньцин говорила, что господин Шэнь никогда не ест ни полдник, ни ночные перекусы.

Тань Юмин подхватил свою кружку и направился к выходу:

— Заказывай. Не захочет — пусть не ест.

«...»

Перекусив, нужно было снова браться за работу. Тань Юмин просидел в кабинете до девяти вечера. На столе лежал отчет по проекту «Цзяньсинь» за первый квартал и бумаги по первой фазе Острова Заката. Два компьютера — во внутренней и внешней сетях — работали одновременно. Даже запонки, брошенные рядом с кружкой, казалось, померкли от усталости.

В дверь постучала Ян Шиянь:

— Босс.

— Еще не ушла? — Тань Юмин никогда не заставлял подчиненных сидеть с ним за компанию. Сделал свое дело — гуляй.

— Уже собираюсь.

Ян Шиянь было неудобно работать вполсилы, когда её кормили дорогими деликатесами из «Юйсиньцзю». Она разложила перед ним папки с разноцветными ярлыками:

— Те, что с красными ярлыками — самые срочные. Я их предварительно просмотрела, обратите особое внимание на выделенные места. Остальное — протоколы вчерашнего совещания в зоне высоких технологий. Они уже заархивированы, можете посмотреть их позже, когда будет время.

Тань Юмин на мгновение задумался, кто здесь вообще босс. Она зашла на пять минут, а накидала работы на неделю. Он удовлетворенно кивнул:

— Отлично. Значит, сегодня тоже ночью здесь.

Ян Шиянь и не думала останавливаться. Она открыла ежедневник, чтобы сверить расписание:

— Поскольку завтра после обеда у вас гольф с господином Чжаном из «Дуньгун», вашу встречу с директором Яном мы перенесли на послезавтра.

— В среду в десять утра в отеле «Дэли» пройдет форум коммерческого арбитража. Но расписание на следующую неделю я вам уже расчистила. Прикажете бронировать билеты на эти дни?

Отложенная поездка в Роттердам снова встала на повестку дня. Но в конце месяца у Фелипе был запланирован визит в Китай, поэтому они с Шэнь Цзуннянем договорились встретиться с ним в столице.

Тань Юмин бегло просмотрел несколько самых срочных документов. В голове уже созрел план.

— Билеты не нужны.

— Разрешение на перелет уже получено, — доложила Чжун Маньцин, сидевшая на переднем пассажирском сиденье, слегка повернув голову к Шэнь Цзунняню. — Вылет в следующий

вторник в десять сорок утра. Расписание и материалы уже отправлены в офис «Цзяньсинь».

Они возвращались с инспекции завода в новом районе. Шэнь Цзуннянь продолжал работать прямо в машине. Он был не слишком доволен результатами проверки. Для него повышение эффективности и качества стояли на втором месте. Куда важнее были вопросы безопасности и стабильного, долгосрочного развития.

Его взгляд был прикован к экрану ноутбука:

— Время господина Таня подходит?

— Помощник Ян подтвердила, что проблем нет.

— Кого отправил отдел маркетинга?

— Хуан Биня.

— Замените на Ли Юйчжоу, — ровным тоном распорядился Шэнь Цзуннянь.

Чжун Маньцин не ожидала, что господин Шэнь вообще помнит этого сотрудника:

— Хорошо.

— Что сказали в «Цзяньсинь»?

— Заместитель директора Ян поедет лично. С ним его помощник, юристы и двое руководителей групп.

— Ясно.

Машина въехала в подводный тоннель. Сигнал пропал. Шэнь Цзуннянь был вынужден прервать работу. Тоннель заливал яркий желтый свет фонарей. Машины, словно светящиеся рыбы, скользили по океанскому дну. Шэнь Цзуннянь откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

В этом пространстве, где ни планшет, ни ноутбук не могли поймать сеть, телефон вдруг упорно замигал. Шэнь Цзуннянь открыл экран.

□Не притворяйся мертвым.□

Предыдущее сообщение было отправлено три часа назад: □Где локация?□

Тогда он был на совещании и не ответил. Шэнь Цзуннянь пролистал историю выше.

□Шэнь Цзуннянь, ты знаешь, что входит в новый сет из «Юйсиньцзю»?□

□Ян Шиянь говорит, что я больше не главный тусовщик и гурман Хайши.□

□Ты помнишь, куда положил мою белую теннисную рубашку? Она мне нужна послезавтра.□

□Свою ракетку тоже отдай мне.□

□Ты уже вернулся в город?□

Если пролистать еще выше, сообщений было видимо-невидимо. Шэнь Цзуннянь даже задался вопросом: а этот Тань Юмин вообще работает? Умудряется находить окна в своем бешеном графике, чтобы строчить по восемьсот сообщений. Его тайм-менеджменту можно было только позавидовать.

Сообщения Тань Юмина были такими же шумными, как и он сам. Как маленькая петарда. Стоило ему не получить ответа, как он начинал настоящую бомбардировку. Зато это дало Шэнь Цзунняню, отпахавшему одиннадцать часов без перерыва, пять минут на отдых.

Бизнес-вэн плавно двигался по тоннелю. Слабый свет экрана освещал лицо Шэнь Цзунняня, пока они пересекали самую уязвимую артерию морского сердца. Смотря на телефон, он вновь и вновь вспоминал ту ночь, когда Тань Юмин проснулся в холодном поту от кошмара. Это служило ему напоминанием: хватит тянуть. Пора принимать правильное решение.

Но не успел он собраться с духом, как раздался звонок от Тань Юмина.

В это надежное убежище, куда не могли проникнуть ни толщи воды, ни шторма, четко прорвался его голос:

— Ты где? Почему не отвечаешь на сообщения?

Шэнь Цзуннянь:

— В тоннеле плохая связь.

Тань Юмин не купился на это:

— Ты что, три часа по тоннелю едешь? Тебе пора машину менять.

«...»

Шэнь Цзуннянь спросил:

— Что-то случилось?

— Я сегодня не приеду.

Шэнь Цзуннянь не стал спрашивать о причинах, лишь промычал в знак согласия.

Но Тань Юмин отчитался сам:

— Проект «Дуньгун» нужно переделывать.

А затем выдвинул требование:

— Как вернешься в город, скинь геолокацию.

— ...Угу.

Путь от пригорода до центра занимал около получаса. Чжун Маньцин не теряла времени даром и сверяла расписание перед командировкой.

— Завтра и послезавтра будут длинные совещания, господин Шэнь. Инспекцию девятого завода в Южном районе, видимо, придется перенести на время после вашего возвращения.

Шэнь Цзуннянь прикинул сроки в голове и сказал:

— Впредь составлением расписания будет заниматься второй помощник.

Чжун Маньцин на мгновение запнулась, не успев осознать услышанное.

— Инспекцию в Южном районе послезавтра проведешь ты вместо меня.

Шэнь Цзуннянь уже давно планировал перевести её в ключевую проектную группу. С талантами Чжун Маньцин то, что она рано или поздно начнет сдерживать и балансировать влияние вице-президентов, было лишь вопросом времени.

Этот шанс выпал Чжун Маньцин быстрее, чем она ожидала. Она невольно выпрямила спину и быстро ответила:

— Поняла, господин Шэнь.

Высадив Чжун Маньцин у её дома, Шэнь Цзуннянь приказал водителю:

— Возвращаемся в технопарк.

Во вторник, как и было запланировано, они вылетели в столицу. Просторный и светлый салон АСJ был в полном их распоряжении. Два босса заняли главную зону, а Чжун Маньцин, Ян Шиянь и остальные сопровождающие могли свободно пользоваться развлекательной частью самолета.

— С учетом текущего падения курса валют, Фелипе вряд ли согласится на прошлогодние

условия, — Тань Юмин крутил колесико мышки, просматривая недавние новости о поглощениях, инициированных семьей Фелипе. — Договориться будет сложно. За неделю можем и не управиться.

— Ничего страшного, — Шэнь Цзуннянь оторвался от ноутбука, перевел взгляд на лицо Тань Юмина и позвал: — Тань Юмин.

Тот поднял голову:

— А?

У Шэнь Цзунняня выдалась редкая свободная минутка. Он откинулся на спинку кресла, явно намереваясь поболтать:

— Что думаешь о проекте Острова Заката?

Тань Юмин не понял, к чему этот вопрос, но, поразмыслив, выдал объективную оценку:

— На старте забуксовал, но перспективы блестящие.

Имея за спиной таких «родителей», как «Хуаньту» и «Пинхай», провалиться было трудно.

Это был их первый совместный проект, чья рыночная стоимость превышала десять миллиардов. Финансовые журналы пророчили ему такую же славу, как и знаменитому заливу Баоли. Тань Юмин был переполнен уверенностью и амбициями:

— Не пройдет и дня, как мы обойдем «Минлун».

На губах Шэнь Цзунняня мелькнула редкая улыбка, но она была едва заметной и быстро исчезла.

— Думал о том, чтобы стать его главным операционным директором? — как бы невзначай спросил он.

Тань Юмин вынырнул из моря данных:

— Разве не ты этим занимаешься?

— Там еще много фаз.

Тань Юмин высказал догадку:

— Энергетические проекты за рубежом вот-вот получают зеленый свет?

У «Хуаньту» и «Пинхай» были как тесно переплетенные направления, так и независимые.

— Я могу помочь с управлением, но заправлять всем должен ты, — добавил он.

Тань Юмин считал, что Шэнь Цзунняню такие крупные проекты и официальное признание нужны куда больше. Его статус наследника всегда был окружен слухами, а репутация — противоречива. Ему просто необходим был железобетонный проект, который служил бы официальным подтверждением его способностей. И неважно, что самому Шэнь Цзунняню на это было плевать.

Энергетические проекты отлично подходили для расширения рынка, но Тань Юмин не хотел, чтобы тот путал приоритеты:

— «Хуаньту» же не собирается переносить фокус на зарубежные рынки.

Только компании, не способные выжить на родине, уходят, бросая домашний рынок. А «Хуаньту» такая проблема не грозила.

Шэнь Цзуннянь вытер руки горячим полотенцем и небрежно бросил:

— А, значит «Минлун» не способен выжить на родине.

Тань Юмин поперхнулся:

— Чжао Шэнгэ пошел на это, чтобы вырваться из-под контроля Чжао Маочжэна.

А Шэнь Цзунняню вырваться было не от кого.

— Да и вообще, — Тань Юмин был крайне недоволен таким сравнением. — Этот Чжао Шэнгэ что, эталон какой-то? С чего бы нам на него равняться? Если мы как следует постараемся, обойти «Минлун» вполне реально!

Тань Юмин был очень амбициозен. Они были еще так молоды! Не выйдет за пять лет — получится за десять. Не выйдет за десять — за двадцать. У них с Шэнь Цзуннянем впереди была еще целая жизнь.

И это не было пустой бравадой. Если быть объективным, то в нынешнем противостоянии трех китов Хайши лидерство «Минлун» объяснялось вовсе не разницей в талантах их глав, а скорее «историческими предпосылками». Да, все они вращались в одном кругу, но стартовые условия у них были кардинально разными.

После ухода Шэнь Чжунвана «Хуаньту» погрязла во внутренних междоусобицах. Корпорация понесла огромный урон. Шэнь Цзуннянь остался без какой-либо поддержки, ему едва удавалось сохранить собственную шкуру. Придя к власти, он потратил годы, чтобы окончательно навести порядок.

Семья Тань же всегда славилась тем, что вела дела, придерживаясь конфуцианских принципов: их методы были действенными, но мягкими и стабильными. По сравнению с невероятно

агрессивным Чжао Маочжэном, Тань Чуншань, предпочитавший налаживать связи, расширял свою империю гораздо медленнее.

И только Чжао Шэнгэ повезло собрать воедино все козыри. С самого детства, находясь в жесткой системе подготовки наследника, созданной его дедом Чжао Маочжэном, он успел сосредоточить в своих руках огромную власть.

Чжао Шэнгэ был непоколебим, Шэнь Цзуннянь решителен, а Тань Юмин гибок и изобретателен. У каждого были свои сильные стороны. Если бы они стартовали в одинаковых условиях, еще неизвестно, кто бы правил балом в Хайши будущего.

Кто бы мог подумать, что Тань Юмин, так не любивший учиться в школьные годы, окажется полон таких грандиозных амбиций. Шэнь Цзуннянь даже немного растерялся, и ему захотелось рассмеяться. Поэтому он ничего не ответил.

А Тань Юмин, пылая боевым духом, тут же вознамерился взяться за работу. Шэнь Цзуннянь прикрыл крышку его ноутбука, налил ему лимонного чая и произнес:

— Гонка не терпит спешки. Остынь.

Тань Юмин округлил глаза:

— Надо же, ты умеешь советовать людям отдохнуть!

Шэнь Цзуннянь проигнорировал его колкость. Повернув голову к плывущим за иллюминатором облакам, он спросил:

— Куда хочешь сходить в этот раз?

Тань Юмин посмотрел на него так, словно видел впервые.

Лицо Шэнь Цзунняня вновь стало непроницаемым:

— Разве не ты жаловался, что потерял звание главного гурмана и тусовщика?

— А, — задумался Тань Юмин. — Да куда угодно.

Он обожал столицу. В детстве не раз бывал здесь в летних лагерях. Он знал местные достопримечательности и кухню как свои пять пальцев.

— Можно пройтись по Шичахай, заглянуть на улицу Люличан и в Дунцзяоминьсян. Обязательно попробуем баранину «та-сы-ми», десерт «саньбучжань» и баранину в медном котелке!

— Сейчас в столице как раз цветут бегонии. В тот раз, когда мы ходили в дом-музей Сун Цинлин, мы не застали цветение, — мечтал Тань Юмин. — Интересно, успеем ли заглянуть к пандам?

Планов было столько, что он напрочь забыл, кто только что порывался работать до седьмого пота и обгонять «Минлун».

Самолет уже набрал высоту. За окном простиралась лазурная гладь океана. Остров становился всё меньше и меньше. Наверное, когда они вернутся, всё будет совсем иначе.

Шэнь Цзуннянь тихо хмыкнул, соглашаясь на все его идеи.

<http://bllate.org/book/17117/1607495>